

Что порождает “твердых демократов” в Казахстане и Кыргызстане?

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 489

Октябрь 2017 г.

Барбара Жунисбай, *Колледж Питцера*

Азамат Жунисбай, *Колледж Питцера*

Кристофер Витсель, *Университет штата Северная Дакота*

Тогда как Казахстан известен самым долгим правителем Евразии, соседний Кыргызстан – среди самых соревновательных евразийских режимов. Мы хотели узнать, соответствует ли – как постулирует это растущий объем литературы – это различие в типах режимов различию в политических представлениях. Действительно ли жители Киргизии – как это можно предположить исходя из недавней политической борьбы и конституционной реформы – более склонны поддерживать демократические идеалы? Действительно ли жители Казахстана – долго имея во главе государства могущественного, защищенного Конституцией и, согласно многим оценкам, популярного главу – менее склонны?

Наши данные об общественном мнении показывают, что менее 35 процентов респондентов в обеих странах полностью согласны с порядками, которые связаны с демократией. Более того, по многим показателям представления населения в обеих странах неотличимы, с различиями между странами или маленькими, или статистически незначимыми. В то же время молодежь в Казахстане (18-29 лет) заметно менее демократична в своих взглядах. Мы считаем, что эти данные отражают ключевую общность контекста. Вместо дилеммы (зарождающейся) демократии и (укоренившегося) авторитаризма, общественное мнение отражает общую для этих стран систему патронажа в политике. Политический контекст важен, но не всегда в той заданной схеме, которая склонна помещать страны по большей части на прямой, вычерченной от демократии до авторитаризма.

Демократические ценности и политический контекст

Практически общепризнано, что определенные ориентации граждан более способствуют демократии, чем другие. Среди них критическое мышление и активное участие в общественной жизни, а также демонстрация толерантности, взаимного доверия и идея политической эффективности. Вряд ли демократия пустит корни там, где эти ориентации отсутствуют или присущи незначительному меньшинству. Но как в обществе развиваются про-демократические ориентации? Откуда они берутся?

Один из важнейших подходов видит массовые ценности и представления как отражающие политический контекст, обстоятельства, в которых живут люди. Через взаимодействия в семье, школе, местной и политической жизни индивиды выражают набор предпочтений, который соответствует тем, что присущи обществу, в которое они встроены. Многие исследования в этом направлении рассматривают то, каким образом отличия в политическом контексте – крупные, например, тип режима – порождают отличия в общественном мнении. Доказывается, что стабильные демократии имеют тенденцию поддерживать развитие демократических представлений, тогда как авторитарные режимы или подавляют их, или пестуют недемократические представления. На граждан в демократиях воздействуют конкурирующие идеологии, идеи и политические программы, равно как и множество возможностей для участия в политике, основанной на конкуренции. В недемократических странах конкуренция, выбор и участие намеренно ограничиваются правящей группой и подкрепляются с помощью контроля над масс-медиа и вообще над всеми высказываниями.

Исследование

Чтобы улучшить понимание того, как взаимодействуют политический контекст и политические представления, мы сравниваем поддержку демократии в Казахстане и Кыргызстане, двух странах пост-советской Евразии с мусульманским большинством населения.¹ Эти два случая хорошо помогают высветить сложность политического контекста, который определяется различными способами. Конкретно контекст был определен как тип режима, что отмечено выше, но также в более вольных терминах как «преобладающие исторические обстоятельства», «политический климат эпохи» и «общие политические условия». Общие политические условия могут, однако, состоять из противоположных элементов, которые не вписываются четко в один тип режима, и это затрудняет стабильное распознавание режима страны как демократического или авторитарного.

---

¹ «Исследование различий между Казахстаном и Кыргызстаном, 2012» было разработано и проведено авторами.

Мы наблюдаем эту контекстуальную сложность в выбранных нами двух странах (см. **Таблицу 1**). Исходя из типа режима их политические контексты проявляются различно: Казахстан – президентская автократия с минимальной или отсутствующей общественной борьбой, в то время как Кыргызстан – неопределенная молодая демократия, в которой политики и их сторонники вовлечены в соревновательные выборы. В то же время политика в Казахстане и Кыргызстане основана на связях патронажа и коррумпирована, так же как и во многих пост-советских государствах, от наиболее демократических до наиболее диктаторских. Политика по большей части вращается вокруг соревнования за ресурсы, а не вокруг соревнования идеологий или проектов будущего. Тогда какой аспект политического контекста имеет значение – разница в режимах, то есть больше демократии или меньше, или сближение в политической экономии, то есть одинаковая политическая система патронажа?

Таблица 1. Различия в политическом контексте, 2012

	Кыргызстан	Казахстан
Система управления	президентско-парламентская	президентская
Рейтинг «Freedom House»*	частично свободная (5.0)	несвободная (5.5)
Рейтинг «Polity IV»**	демократия (7)	автократия (-6)
Индекс восприятия коррупции «Transparency International»***	место 154/177 (24)	место 133/174 (28)

* «Freedom House» присваивает странам рейтинги по шкале от 1 до 7, где 1 означает наиболее свободная страна и 7 наименее свободная.

** «Polity IV» присваивает странам рейтинги по шкале от -10 до 10, где более высокий рейтинг представляет более сильную демократию.

*** «Transparency International» использует шкалу 0-100, где 0 означает, что страна воспринимается как в высокой степени коррумпированная и 100 означает, что страна воспринимается как очень чистая.

Мы проанализировали ответы на четыре вопроса, затрагивающие демократические представления (см. **Таблицу 2**). Поскольку мы более всего интересуемся твердо демократическими гражданами (теми, кто выражает наибольшую поддержку демократическим принципам), мы отделили респондентов, которые показали полное согласие с каждым утверждением. Во-первых, мы сравниваем количество твердых демократов в Казахстане и Кыргызстане, чтобы посмотреть, есть ли разница между странами и поддерживают ли эти данные прогнозы предшествующих исследований. Далее мы применили регрессионный анализ, чтобы установить, какие факторы индивидуального уровня из тех, что наиболее часто связаны с поддержкой демократии, имеют значение в двух странах.

Таблица 2. Вопросы опроса, измеряющие поддержку демократии

[Варианты ответов на вопросы 1-4: полностью согласен, частично согласен, частично не согласен, полностью не согласен.]

Давайте немного поговорим о том виде общества, которое Вы хотели бы иметь в этой стране. Пожалуйста, скажите мне, насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждениями:

1. Граждане должны более активно спрашивать лидеров об их действиях.
2. Поскольку лидеры представляют каждого, они не должны давать преимущества своей собственной семье или группе.
3. Оппозиционные партии должны регулярно проверять и критиковать политику правительства и его действия.
4. Новостные СМИ должны постоянно расследовать и давать репортажи о коррупции и об ошибках правительства.

Твердые демократы в Казахстане и Кыргызстане

Мы начали с предположения, выведенного из литературы по данному вопросу, что прочные демократические представления должны быть более заметны в Кыргызстане, по той простой причине, что политика там сравнительно более демократическая. Таблицы сопряженности ответов на вопросы опроса, однако, показывают среди респондентов Кыргызстана только слегка более высокий уровень полной поддержки демократии (см. **Таблицу 3**). Жители Казахстана несколько более склонны полностью согласиться, что «новостные СМИ должны постоянно расследовать и давать репортажи о коррупции и об ошибках правительства» (на 6%), что «граждане должны более активно спрашивать лидеров об их действиях» (на 5%) и что лидеры не должны давать преимущества своей собственной группе или семье (на 4%). Как это показано посредством звездочек, стоящих у соответствующих цифр в таблице, различия между странами статистически значимы для всех трех утверждений, то есть менее 5% вероятности того, что разница является случайной.

Таблица 3. Твердо демократические граждане по странам (%), 2012

	Кыргыз-стан	Казах-стан	Различие между странами
Полностью согласен, что СМИ должны сообщать о правительственной коррупции	36.07	41.93	5.86**
Полностью согласен, что граждане должны более активно спрашивать правительство	25.07	30.13	5.06**

Полностью согласен, что лидеры не должны давать преимущества своей собственной семье или группе	30.87	34.93	4.06**
Полностью согласен, что оппозиционные партии должны следить за правительством	28.33	32.27	3.94
<i>*p < .05 **p < .01</i>			

Для оценки этих результатов вернемся к главной теме этой статьи – политическому контексту. Возможно жители Кыргызстана слабее выражают поддержку демократическим идеалам именно из-за того, что они сталкивались непосредственно с неприятной стороной – грязь и разочарования – политической борьбы. Конкретно в случае Кыргызстана демократическая практика зачастую активизирует скрытые конфликты между городом и деревней, севером и югом и по этническому признаку. Насилие и разрушение сопровождало главные политические события, включая крупные протесты в ответ на судебное преследование известного политического деятеля, ставшего лидером оппозиции, в деревне Аксы в 2001 году; антиправительственные демонстрации и свержение президента, известное как Тюльпановая революция, в 2005 году; вторая революция в 2010-м и столкновения на этнической почве во втором по величине городе страны, Оше, произошедшие также в 2010 году.

Объяснение политических представлений исходя из контекста также позволяет понять совокупность результатов опроса по Казахстану. Жители Казахстана, никогда не принимавшие участие в свободных и честных, соревновательных выборах, возможно придерживаются более идеалистического взгляда на демократию именно по той причине, что они не знакомы с ней на практике. Несколько больше жителей Казахстана возможно хотят, чтобы СМИ и граждане играли более серьезную роль наблюдателей за действиями властей по той именно причине, что такая практика отсутствует. В их политическом контексте только немногие граждане готовы рискнуть и включиться в сомнительного свойства политику, там нет независимых СМИ, которые могли бы уравновесить принадлежащие государству и связанные с ним структуры.

Наша интерпретация соответствует выводам [исследования](#) Мэйсленда и Ван Хурна, в котором сравнивается поддержка демократии по всему миру. Они обнаружили, что люди, живущие в странах с малоразвитой демократией демонстрируют намного более сильные демократические предпочтения. Поскольку мы ценим то, чего лишены, люди в автократиях поддерживают демократические принципы в большей степени. Хотя мы в целом согласны с этим утверждением – что наличие демократии может ослабить поддержку демократии как идеала – это дает только частичное объяснение. Немногие жители Казахстана и Кыргызстана полностью поддерживают ключевые демократические практики. Даже там, где мы обнаружили статистически значимые различия между странами – по поводу

мнений, что СМИ и граждане должны следить за правительством и что лидеры не должны способствовать своим узким интересам – разница между странами ни разу не достигла 10%. Для большинства вопросов разница между странами колеблется около 4–5%. Таким образом, хотя жители Казахстана поддерживают демократию больше, чем жители Кыргызстана, разница относительна и поддержка остается низкой в обоих обществах.

Индивидуальные факторы, связанные с полной поддержкой демократии

Мы также хотели больше узнать о том меньшинстве населения, которое является твердыми демократами. Кто они? Какие качества увеличивают вероятность того, что некто выразит сильнейшую поддержку демократии? Мы применили регрессионный анализ для тех вопросов опроса, в ответах на которые была найдена статистически значимая разница между двумя странами (см. **Таблицу 4**), и включили в качестве объяснительных факторов множество черт, которые, согласно предшествующим исследованиям и нашему собственному пониманию, связаны с более сильными демократическими представлениями. В каждой регрессии твердые демократы сравниваются с остальным населением.

За исключением возраста, многие из факторов, которые часто связываются с поддержкой демократии, не проявляются четко или сильно. Интересно, что в предпочтении демократии молодежь Кыргызии не отличается от респондентов более старшего возраста. Те, кто пошли в школу после распада Советского Союза, и те, кто были очень маленькими (или еще не родились) в период наибольших трудностей и неопределенности, последовавший сразу после обретения независимости, не являются менее или более демократичными, чем их бабушки и дедушки, родители и старшие братья и сестры. Ситуация в Казахстане совершенно другая. Молодые казахстанцы, получившие образование и выросшие в эру укрепления власти президента Нурсултана Назарбаева, значительно менее склонны выражать поддержку демократии. Более того, различие между странами имеет статистически значимую величину для всех трех вопросов. Молодые люди Казахстана выделяются не только когда мы их сравниваем с теми, кто социализировался во время более ранних политических эпох, но также и по сравнению с их сверстниками в современном Кыргызстане.

Поскольку ответы молодых казахстанцев точно отражают практики и ценности, связанные с существующей в стране сильной президентской властью и правлением, основанным на патронаже, то, похоже, что политический контекст оказывает здесь значительное влияние на «впечатлительных» граждан, существенно большее, чем в Кыргызстане. Молодежь, вырастающая при авторитарном президентском режиме в Казахстане, демонстрирует представления, которые ясно отражают политический контекст: эта молодежь менее склонна

подвергать сомнению решения правительства и беспокоиться по поводу nepoтизма и режима семейственности.

Таблица 4. Кем являются твердые демократы в Кыргызстане и Казахстане?
(LOGIT)

	НОВОСТНЫЕ СМИ ДОЛЖНЫ ПОСТОЯННО ДАВАТЬ РЕПОРТАЖИ О КОРРУПЦИИ			ГРАЖДАНЕ ДОЛЖНЫ БОЛЕЕ АКТИВНО СПРАШИВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО			ЛИДЕРЫ НЕ ДОЛЖНЫ ДАВАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ГРУППЕ		
	Кыргыз-стан	Казах-стан	Разница между странами	Кыргыз-стан	Казах-стан	Разница между странами	Кыргыз-стан	Казах-стан	Разница между странами
Мужчины	0.05 (0.12)	-0.23 (0.12)		0.14 (0.14)	0.18 (0.13)		-0.13 (0.13)	0.07 (0.12)	
Благосостояние	0.01 (0.67)	-0.14 (0.07)		-0.14 (0.07)	0.02 (0.07)		-0.01 (0.07)	-0.03 (0.07)	
Городские жители	-0.12 (0.14)	0.20 (0.13)		-0.19 (0.14)	-0.14 (0.13)		-0.19 (0.14)	-0.74** (0.13)	+
Высшее образование	0.15 (0.14)	-0.17 (0.16)		0.19 (0.16)	-0.06 (0.16)		0.26 (0.15)	0.02 (0.16)	
Пользователи интернета	-0.07 (0.17)	0.15 (0.15)		-0.05 (0.18)	0.17 (0.16)		-0.12 (0.18)	-0.03 (0.15)	
Религиозность (ежедневная молитва)	0.05 (0.13)	-0.15 (0.17)		0.16 (0.14)	0.01 (0.15)		-0.14 (0.13)	0.30 (0.17)	+
Религиозность (самоидентификация как религиозных)	0.13 (0.16)	0.25 (0.14)		0.02 (0.17)	0.08 (0.14)		-0.34* (0.16)	0.06 (0.14)	+
Мусульмане	-0.25 (0.25)	-0.36** (0.11)		0.02 (0.28)	0.20 (0.25)		0.19 (0.26)	-0.54* (0.25)	+
Титульная нация	0.16 (0.17)	0.63** (0.22)	+	-0.15 (0.18)	0.36 (0.22)		0.17 (0.18)	0.35 (0.21)	
Говорящие по-русски дома	0.24 (0.28)	0.56* (0.22)		0.54 (0.29)	-0.04 (0.23)		0.25 (0.29)	-0.17 (0.23)	
Молодежь (18-29 лет)	0.07 (0.14)	-0.29* (0.16)	+	0.19 (0.16)	-0.40** (0.17)	+	0.27 (0.16)	-0.21* (0.16)	+
Выигравшие от перемен	0.13 (0.18)	0.11 (0.16)		0.56** (0.19)	0.21 (0.16)		0.26 (0.18)	-0.18 (0.17)	

Давали взятку за последний год	-0.01 (0.13)	-0.23 (0.17)		0.02 (0.15)	-0.01 (0.17)		0.19 (0.14)	-0.03 (0.17)	
Довольные жизненными стандартами	0.12** (0.04)	0.17** (0.05)		0.23** (0.05)	0.14** (0.05)		0.14** (0.04)	-0.04 (0.05)	+
Довольные экономической системой	-0.18** (0.05)	0.19** (0.05)	+	-0.05 (0.06)	0.05 (0.06)		-0.09 (0.05)	0.16** (0.06)	+
Довольные политической системой	-0.04 (0.05)	-0.39** (0.07)	+	-0.05 (0.06)	-0.20** (0.11)		0.04 (0.05)	-0.13* (0.07)	
Доверяющие правительству	-0.18* (0.09)	-0.30** (0.11)		-0.22* (0.10)	-0.20* (0.11)		-0.23** (0.09)	-0.18* (0.11)	
Константа	-0.90** (0.19)	-0.87** (0.20)		-1.69** (0.46)	-0.92** (0.47)		-0.26** (0.45)	0.48** (0.46)	
Результаты	1 278	1 297		1 278	1 297		1 278	1 297	

В скобках стандартная погрешность

* $p < .05$ ** $p < .01$

+ $p < .05$ - связь со страной

Тот факт, что молодежь в Кыргызстане по большей части неотличима от более старших поколений, еще более усиливает идею о значимости контекста. В Кыргызстане политика неопределенная, и эта неопределенность похоже затемняет социализирующие факторы, влияющие там на молодых людей. С одной стороны, политика в Кыргызии и в формальном аспекте (на основе Конституции 2010 года), и на практике (на основе недавней политической истории) более демократична. С другой стороны, клиентелизм как неформальная практика остается глубоко укорененным. В результате в Кыргызстане отсутствует «послание», исходящее из политического контекста в Казахстане, заключающееся в том, чтобы поддерживать явно основанный на патронажных связях авторитаризм. Связка, или кластер, недемократических ценностей, которую мы ясно наблюдаем среди молодежи Казахстана, также отсутствует в Кыргызстане.

Заклучение

Полученные нами данные говорят о том, что сам по себе континуум от демократии до авторитаризма дает мало для понимания проблемы массовой поддержки демократии. Большой объяснительной силой для анализа поддержки демократии среди всего населения обладает президентская система патронажа в этих двух государствах. В то же время мы находим, что в определенных обстоятельствах тип режима имеет значение. Когда формальные (конституционные) и неформальные (патронажные) правила соединяются, политический контекст проясняется для граждан, так же как и ценности, транслируемые режимом. Копая глубже, фокусируясь на самой молодой когорте взрослого населения, этих

впечатлительных гражданах, которые наиболее способны усвоить ценности и представления, связанные с текущим политическим контекстом, мы находим, что молодые казахстанцы намного менее, чем более старшие категории населения, а также и их сверстники в Кыргызстане, склонны поддерживать практики, связанные с демократией, или заботиться о доминировании узких интересов над общим благом. Похоже, в Казахстане молодежь социализируется в соответствии с обоими аспектами политического контекста, рассматриваемыми в данной статье: президентский авторитаризм, который в Казахстане имеет отчетливо патерналистский оттенок, и политика патронажа. Явное контекстуальное совпадение усиливает среди молодежи набор представлений, который однозначно отражает реальность, в которой они живут.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org